

005536250

На правах рукописи

ИВАНОВА Анна Алексеевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

31 ОКТ 2013

Улан-Удэ-2013

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Дагбаев Эрдэм Данзанович

Официальные оппоненты:

Балханов Гавриил Иванович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», профессор кафедры философии, г. Улан-Удэ

Бутаев Игорь Алексеевич, кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», доцент Института дополнительного и профессионального образования и инноваций, г. Улан-Удэ

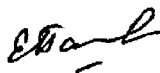
Ведущая организация: отдел этнологии, истории и социологии
ФГБУН «Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН»,
г. Улан-Удэ

Защита диссертации состоится «29» ноября 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а)

Автореферат разослан «25» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, доцент

Палхаева Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Региональные политические процессы, протекающие на фоне общефедеральных, характеризуются сложной структурой и наличием принципиальных различий в политическом пространстве каждого региона.

Для того чтобы понять логику становления и функционирования политических режимов национальных республик России, нельзя рассматривать процесс их демократизации как некие единообразные для всего государства изменения. Анализ всероссийских политических процессов является обязательным, но не конечным этапом осмысления политической действительности современной России. Необходимо исследовать региональные политические процессы и институты не только как составную часть общефедеральных (электоральных, например) процессов и институтов, но и как самостоятельную основу региональных политических режимов.

Региональные политические режимы, несмотря на их унификацию, остаются уникальными и своеобразными в каждом конкретном регионе. Объяснить их многообразие возможно, основываясь на анализе институциональных особенностей. С помощью такого рода анализа можно выявить наличие разных по своему институциональному устройству региональных политических режимов, но чтобы выяснить сущностные причины их различия, необходимо учитывать также такой важный фактор, как политическая культура. Значение этого фактора для региональных политических режимов национальных республик особенно важно.

По нашему убеждению, именно политические институты, рассматриваемые в политико-культурном контексте, определяют основные черты и проблемы функционирования политических режимов национальных республик. Исследование регионального политического режима национальных республик прежде всего способствует выявлению особенностей режима, затрудняющих процесс демократизации.

Степень научной разработанности проблемы. Для того чтобы в полной мере выявить особенности региональных политических режимов национальных республик России, необходимо изучить их основные политические институты, выявить их характерные осо-

бенности, исследовать механизмы взаимоотношений между ними и этапы их становления. Рассматривать этот процесс правомерно лишь в контексте общемировых и общероссийских концепций трансформации режима.

Многие исследователи, начиная с классиков транзитологии (Д. Растоу, С. Хантингтон, Х. Линц, А. Степан, Ф. Шмиттер и др.) и вплоть до современных теоретиков российской демократизации (А. Ю. Мельвиль, В. Я. Гельман, Р. Саква и т.д.), занимаются разработкой теорий, позволяющих наглядно показать стадии и формы перехода, объяснить его причины и последствия, описать сформировавшиеся политические режимы.

Политический режим Российской Федерации в постсоветский период 1990 – начала 2000-х гг. рассматривали как с точки зрения классических транзитологических теорий (Ф. Шмиттер, Р. Саква, А. Ю. Мельвиль, Г. П. Лебедева, Б. И. Макаренко), так и через призму уникальности российских политических процессов (Б. Г. Капустин, В. Банс, А. Н. Медушевский, Л. Ф. Шевцова, Х. Балзер). В результате еще более укрепилась идея о своеобразии российского политического режима и появились новые для политической науки теории, объясняющие логику трансформационных процессов («воронка причинности» А. Ю. Мельвиля, «посткоммунизм как постсовременность» Б. Г. Капустина)¹.

Следующим этапом развития российской политической системы стал период так называемой «путинской России». Этот этап также послужил причиной для серьезных разногласий среди исследователей, в числе которых выделяются как сторонники демократичности режима В. В. Путина (В. Б. Пастухов, А. Ю. Красин)², так и те, кто полагает, что этот режим прервал процесс демократизации в России

¹ Мельвиль А. Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // *Полис*. – 2002. – № 5. – С. 54–59; *Капустин Б. Г.* Посткоммунизм как постсовременность. Российский вариант [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/kapustin.htm> (дата обращения: 30.10.2009).

² Пастухов В. Б. Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству // *Полис*. – 2006. – № 2. – С. 162–173; *Красин А. Ю.* Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // *Полис*. – 2006. – № 4. – С. 127–139; *Его же.* Российская демократия: коридор возможностей // *Полис*. – 2004. – № 6. – С. 125–136.

(Х. Балзер, А. Ю. Зудин и другие)¹.

На уровне федерации данному процессу было уделено достаточно внимания как российскими, так и зарубежными исследователями. Процессы формирования региональных политических режимов изучены не столь глубоко и тщательно. Работы в области политической регионалистики в основном посвящены проблемам взаимоотношения внутри системы «центр – регион» с точки зрения анализа особенностей российского федерализма (А. А. Захаров, А. Б. Зубов, В. А. Колосов, В. Е. Чиркин) или же особенностям региональных выборов (В. Я. Гельман, А. Ю. Глубоцкий, В. Я. Голосов, В. А. Колосов и т.д.).

Отдельные аспекты трансформации и функционирования конкретных составляющих политических систем регионов (в частности, института президентства) рассматриваются в работах социологов и этнографов (Л. М. Дробижева, В. А. Тишков, Ф. Г. Сафин и т.д.). Кроме того, полномочия президентов республик, региональных законодательных и исполнительных органов анализируются в исследованиях юристов (И. Л. Волошенко, А. Н. Мещеряков, В. В. Комарова и другие).

Масштабные кроссрегиональные исследования с точки зрения институционального подхода проводились в рамках работ В. Я. Гельмана, Р. Ф. Туровского, А. В. Дахина, В. Д. Нечаева, Н. Дж. Мелвина, А. С. Кузьмина². Однако стоит отметить, что в первом кроссрегиональном исследовании в России – в работе «Рос-

¹ Балзер Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В. Путина // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 46–60; Зудин А. Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 2. – С. 67–84.

² Россия регионов: трансформация политических режимов / под общ. ред. В. Я. Гельмана, С. И. Рыженкова, М. Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 347 с.; Туровский Р. Ф. Динамика регионального политического процесса в России // *Политическая наука*. – 2003. – № 3. – С. 64–86; Дахин А. В. Региональная стратификация политического пространства России: новые подходы и тенденции // *Политическая наука*. – 2003. – № 3. – С. 87–133; Кузьмин А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // *Полис*. – 2002. – № 3. – С. 142–155.

сия регионов»¹ – не были исследованы политические режимы национальных республик. Эта группа регионов признавалась априори авторитарной во многом в силу политико-культурных особенностей. Между тем без анализа региональных политических режимов национальных республик невозможно изучить и осмыслить трансформацию политического режима России в целом, с одной стороны, и политическое пространство ее регионов – с другой.

Стоит отметить, что кроссрегиональные исследования российских регионов проводятся преимущественно в рамках институциональной традиции. Наибольшее внимание исследователей уделяется межэлитным взаимоотношениям, расстановке политических сил. В то же время анализируются механизмы взаимодействия властных институтов, нормативно-правовые способы и правила осуществления власти, особенности функционирования властных структур в регионах.

Исследования, посвященные анализу и объяснению особенностей политического мира каждого конкретного региона и проблемам региональных политических процессов в целом, существуют прежде всего в виде диссертационных работ. Эти исследования, как правило, охватывают те же сферы институционального пространства регионов, особенности взаимодействия властных структур², ре-

¹ Россия регионов: трансформация политических режимов / под общ. ред. В. Я. Гельмана, С. И. Рыженкова, М. Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 347 с.

² Тышта Е. В. Органы представительной власти как акторы регионального политического процесса: на примере Республик Тыва и Хакасия: дис... канд. полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2006. – 171 с.; *Димитрова Ю. Б.* Политическая эффективность функционирования региональной власти в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 208 с.; *Родионова Ю. В.* Политическое пространство регионов России в период трансформации институтов государственной власти: 1993-2005 гг.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Н.Новгород, 2005. – 208 с.; *Ковалев В. А.* Факторы региональной политической трансформации: на материалах Республики Коми: дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02. – СПб., 2001. – 365 с.

гиональных элит¹, а также область электорального пространства².

В основном исследователи ограничиваются анализом текущей ситуации, перечислением особенностей того или иного регионального политического режима³, однако неизученными остаются причины формирования специфических региональных политических режимов, причины внеэкономического и вне нормативно-правового характера. В то время как разнообразие региональных политических режимов не ограничивается и не объясняется только экономическими и нормативно-правовыми факторами.

Для понимания сущности региональных политических режимов национальных республик необходимо, на наш взгляд, дополнить институциональный анализ политико-культурным подходом.

Основателями политико-культурного подхода являются американские исследователи Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум. В настоящее время в рамках политико-культурного подхода анализируются два блока явлений. Субъективный (психологический)

¹ Миронов Е. В. Региональные партийные элиты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Иркутск, 2007. – 259 с.; *Хабаров И. А.* Трансформация субрегиональной политико-административной элиты в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 172 с.; *Кучумов В. И.* Роль элиты в трансформации региональных политических режимов в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб., 2008. – 183 с.; *Колядин А. М.* Региональное политическое лидерство в условиях трансформации политических режимов: на опыте России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2004. – 178 с.

² Будаев Б. С. Институциональные факторы развития современных политических партий в российских регионах (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита, 2009. – 26 с.; *Данзанов Е. С.* Пространственно-временная структура электоральных предпочтений в Бурятии: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Улан-Удэ, 2010. – 221 с.; *Матхеев Л. А.* Эволюция политических партий в регионах России в постсоветский период: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита, 2010. – 182 с.

³ Ковалев В. А. Факторы региональной политической трансформации: на материалах Республики Коми: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб., 2001. – 365 с.; *Боголюбова И. Ю.* Формирование региональных политических режимов в России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2004. – 186 с.; *Чертков И. В.* Региональные политические режимы Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга, Республики Карелия и Новгородской обл.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2005. – 166 с.; *Тышута Е. В.* Органы представительной власти как акторы регионального политического процесса: на примере Республик Тыва и Хакасия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2006. – 171 с.

блок, отчасти затрагивающий поведенческий аспект политической культуры, состоит из таких разделов, как психология политического лидерства (исследования в этой сфере во многом опираются на работы Ж. Блонделя, М. Вебера), социальная психология (Х. Арендт, Г. Лебон, Г. Тард) и анализ электорального поведения.

Объективный (общесоциальный) блок включает в себя изучение политической культуры регионов постсоветского пространства, Азии и стран Латинской Америки, выявление особенностей различных политических культур и их типологизацию (Г. Алмонд, С. Верба, А. Ахиезер), а также анализ политической культуры как философского концепта (Э. Я. Баталов, Ю. В. Ирхин).

Необходимо отметить, что наиболее выдающиеся российские исследователи политической культуры, такие как Э. Я. Баталов, Е. Б. Шестопал, К. Ф. Завершинский, К. С. Гаджиев, Ю. С. Пивоваров, Ю. В. Ирхин и другие подчеркивали значение политической культуры для анализа политического пространства России¹. Однако политико-культурный подход при анализе региональных политических процессов используется еще не столь широко. К работам в этом направлении можно отнести исследования в первую очередь представителей нижегородской политологической школы во главе с А. В. Дахиным², их краснодарских коллег во главе с А. В. Барано-

¹ Баталов Э. Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Московского университета (социально-политические исследования). – 1991. – № 5. – С. 68–73; Шестопал Е. Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М.: Мысль, 1988. 203 с.; Завершинский К. Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии // Полис. – 2002. – № 3. – С. 19–30; Политическая культура: теория и национальные модели / Гаджиев К. С., Гудименко Д. В., Каменская Г. В. [и др.]. – М.: Интерпракс, 1994. – 352 с.; Пивоваров Ю. С. Концепция политической культуры в современной политической науке // Политическая наука: теоретико-методологические и историко-культурные исследования / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 1996. С. 6–46; Грачев М. Н., Ирхин Ю. В. Актуальные проблемы политической науки. – М.: Экономическая демократия, 1996. 188 с.

² Источники регионального разнообразия и формирование новых субъектов развития России: гипотезы, экспертные оценки, прогнозы: аналитический доклад / Дахин А. В., Макарычев А. С., Сергеев С. А. [и др.]; ред. А. В. Дахин. – Н. Новгород: ВВАГС, 2010. 87 с.; Дахин А. В. Региональная стратификация политического пространства России: новые подходы и тенденции // Политическая наука. – 2003. – № 3. – С. 87–122.

вым и Е. В. Морозовой¹.

Основные черты политических институтов и особенности институционального взаимодействия основных политических акторов в регионах Внутренней Азии (Россия) и Монголии, связанные с их сходством и различиями в социальном, экономическом и культурном отношении, стали в последние годы одной из приоритетных тем в работах политолога Э. Д. Дагбаева и его коллег из Бурятии².

В целом в рамках нашего исследования сочетание институционального и политико-культурного подхода предполагает опору на известную современную методику анализа регионального политического режима, автором которой является Р. Ф. Туровский³. Его методика предполагает исследование региональных политических режимов с комплексных позиций.

Объект исследования – региональный политический режим национальных республик современной России (на примере Республики Бурятия).

Предмет исследования – основные политические институты, влияющие на формирование и развитие политического режима национальных республик России.

¹ Баранов А. В. Акторы регионального политического процесса в постсоветской России. – М.; Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2005. 344 с.; Морозова Е. В. Региональная политическая культура. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1998. – 386 с.

² Дагбаев Э. Д. Национальные традиции в политико-институциональной системе «монгольских» стран и регионов // Политическая наука. – 2009. – № 2. – С. 47–62; Бутаев И. А., Дагбаев Э. Д. Особенности трансформации российского федерализма в постсоветский период. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009; Дагбаев Э. Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011; Дагбаев Э. Д. Типологические характеристики современного политического режима Республики Бурятия // Вестник БГУ. Серия «Философия, социология, политология, культурология». – 2012. – Вып. 6. – С. 189–194; Дагбаев Э. Д. Региональное политическое развитие: какая модель эффективнее // Современное развитие регионов и муниципальных образований России: экономические, социальные и политические аспекты (к 90-летию Республики Бурятия): материалы всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 3–11.

³ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы: к методологии анализа // Полис. – 2009. – № 2. – С. 77–95; Туровский Р. Ф. The liberal and the authoritarian: how different are the Russian regions // The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia: intrn. sci. conf. (5–7 June 2009). – Dundee: University of Dundee, 2009 (UK).

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования основных политических институтов национальных республик, определяющих специфику их политических режимов.

В круг задач исследования входит рассмотрение таких вопросов, как:

- во-первых, уточнение понятий «политический режим» и «региональный политический режим» в контексте политологического исследования;
- во-вторых, определение концептуального подхода к институциональному анализу регионального политического режима национальных республик;
- в-третьих, выявление возможностей применения политико-культурного подхода при исследовании региональных политических режимов национальных республик;
- в-четвертых, исследование особенностей института Президента (Главы) Республики Бурятия с позиции формирования и развития политического режима региона;
- в-пятых, определение институциональной роли партий и общественных движений в политической жизни региона;
- в-шестых, выявление особенностей взаимоотношений региона с федеральным центром.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Институциональный анализ регионального политического режима национальных республик на материалах Республики Бурятия позволяет наглядно продемонстрировать качества данного феномена. Это обусловлено институциональными факторами, а также тем, что культурно-исторические особенности национальных республик ярче всего проявляются в рамках политических процессов. В политическом пространстве республик сосуществуют различные этнические и религиозные группы, что делает их политический мир особенно сложным и многогранным. Республика Бурятия, обладая богатым историческим опытом, как нельзя лучше подходит для исследования особенностей регионального политического режима национальных республик.

Институциональный анализ политических режимов национальных республик позволяет проследить формирование и развитие политических институтов, начиная с 1990-х и заканчивая 2012 годом,

и подразумевает исследование их взаимодействия в период как «ельцинской России», так и централизованной системы «путинской России». То есть под «современной Россией» в диссертации подразумевается постсоветская Россия и «Россия Медведева-Путина».

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве таковой выступает институциональный подход, который позволяет выявить объективные параметры регионального политического режима и объяснить, каким является политический режим региона с точки зрения дихотомий «авторитаризм – демократия», «моноцентризм – полицентризм» и других качественных показателей.

Институциональный анализ в данном исследовании дополнен политико-культурным подходом, посредством которого возможно описать политические институты с точки зрения традиции и восприятия институтов местным населением. В итоге это дает возможность объяснить особенности функционирования основных элементов регионального политического режима, выявить источники их разнообразия.

Методы исследования. Используются социологические методы – экспертный опрос, вторичный социологический анализ, анализ документов, текстов и статистических данных. Политико-культурные особенности регионального политического режима выявляются при помощи экспертного опроса специалистов. В 2012 г. опрос был проведен среди 24 экспертов, из них 29,2% опрошенных имеют значительный опыт осуществления деятельности в составе властных структур региона, 79,17% экспертов являются кандидатами и докторами в области обществоведческих наук.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнены понятия «политический режим», «региональный политический режим» в контексте функционирования политических институтов национальных республик в современной России;
- разработан метод институционального анализа, используемого в сочетании с политико-культурным подходом;
- выявлены особенности функционирования института президентства (Главы) в национальных республиках в современной России на примере Республики Бурятия;
- выяснено влияние региональной партийной системы на характер регионального политического режима Республики Бурятия;

- определена природа политической лояльности национального региона и специфика взаимоотношений «центр-регион» с позиций институционального анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональный политический режим национальных республик, обладающий своими специфическими особенностями, понимается как совокупность взаимодействий самобытных региональных политических институтов между собой и с неполитическими субъектами в контексте отношений с центральными органами власти.

2. Исследование региональных политических режимов национальных республик возможно в рамках сочетания институционального и политико-культурного подходов, что предполагает анализ политических институтов региона в процессе их взаимодействия, а также генезиса и функционирования.

3. Особенности функционирования региональных политических режимов национальных республик в современной России в обозначенный период определяются, с одной стороны, институциональными причинами, то есть процессами рецентрализации и укрепления вертикали власти. С другой стороны, несмотря на то, что политико-правовые и экономические факторы ориентированы на создание единообразных региональных политических режимов, источники их разнообразия находятся в сфере этнических и региональных политико-культурных феноменов, не поддающихся быстрому изменению и недоступных для политико-правового регулирования.

4. Основным политическим институтом, определяющим тип региональных политических режимов, является институт президента (Главы) региона. Его доминирующее положение обусловлено как институциональными факторами (как центральной фигуры политического процесса), так и традициями отношения к носителю верховной власти и особенностями восприятия его фигуры населением и представителями властных структур.

5. Партийные структуры и институты гражданского общества не выполняют своих функций как механизмы формирования политической гражданской активности в силу отсутствия соответствующих моделей восприятия этих структур и институтов. Политические партии не являются демократическими институтами, поскольку механизмы их функционирования обусловлены культурно-

историческими факторами: они создаются политическими элитами в инструменталистских целях и отражают патронажно-клиентелистский принцип политических отношений.

6. Институциональное взаимодействие между региональной властью Республики Бурятия и центральной властью характеризуется подчиненным отношением первых по отношению ко вторым. Подобные политические отношения являются следствием сочетания институциональных и политико-культурных факторов. В их числе – добровольное присоединение Бурятии к России и интеграция республики в контекст политической культуры государства, наличие экономической зависимости региона от центра.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов работы в рамках вузовских учебных курсов, затрагивающих региональные политические процессы, особенности политического режима региона, а также при проведении исследований в сфере политической регионалистики. Кроме того, привлекается внимание исследователей, экспертов и специалистов разного уровня к проблеме исследования региональной политической культуры как фактора самобытности региональных политических режимов.

Апробация работы. Основные идеи, теоретические основания и результаты практического исследования работы были обсуждены на заседаниях кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета и нашли отражение в опубликованных работах и материалах докладов конференций университетского и межрегионального уровней. По теме исследования опубликовано 4 статьи (в т.ч. 2 – в реферируемом издании) и 1 монография в немецком издательстве. Общий объем опубликованных материалов – 6,55 п.л.

Структура работы подразумевает разделение исследования на введение, две главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, и заключение. Также в работе содержится приложение (анкета экспертного опроса с результатами) и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируются актуальность и новизна исследования. В этой части работы обозначаются предмет и объект исследования; формулируются задачи и цель работы; обосновывается теоретико-методологическая основа; очерчиваются хронологические и территориальные рамки исследования; дается характеристика разработанности темы исследования; описываются положения, выносимые на защиту, и научно-практическая значимость диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к изучению политического режима» состоит из трех параграфов. Она посвящена исследованию методологических основ изучения категорий «политический режим» и «региональный политический режим». В этой главе также рассматриваются транзитологические и антитранзитологические подходы к исследованию трансформации политического режима. Кроме того, исследуются особенности трансформации регионального политического режима национальной республики в контексте всероссийских перемен в политическом пространстве. Также в этой главе рассматриваются политико-культурный и институциональный подходы к исследованию политического режима: история, значение для анализа политических процессов, определения политической культуры и понятия «институт».

Первый параграф «Категория “политический режим” в политической науке» посвящен анализу понятия «политический режим» и уточнению понятия «региональный политический режим».

В параграфе исследуется история развития этих понятий, рассматриваются предпосылки формирования понятия «политический режим» в работах Аристотеля, Платона, мыслителей Востока, Н. Макиавелли, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш. Монтескье. В этой части диссертационного исследования описываются и анализируются два подхода к понятию «политический режим»: институциональный и социологический.

Первый подход очерчивает рамки понимания политического режима, второй вносит в пределы понимания принципиально значимые параметры – неформальные связи, роль и значение неполитических организаций, субъективный фактор как основу своеобразия каждого конкретного политического режима.

От теоретических подходов к пониманию политического режима

диссертант переходит к освещению вопросов, связанных со своеобразием политического режима Российской Федерации. Дается обзорная характеристика исследований, посвященных проблемам региональных политических режимов. В качестве основополагающего приводится определение В. Я. Гельмана: «Совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение или удержание власти»¹.

В результате анализа литературы мы пришли к следующим выводам:

1) институциональный подход, применяемый для изучения региональных политических режимов, не дает исчерпывающую характеристику объекта исследования;

2) изучая региональный политический режим, нельзя ограничиваться только институциональными факторами и формально-юридическими аспектами функционирования властных институтов;

3) национальные республики нередко остаются за пределами внимания исследователей, которые ограничиваются констатацией преимущественно авторитарных тенденций функционирования политических режимов этих регионов;

4) для того чтобы объяснить причины существования этих тенденций, необходимо выявить сущностные особенности региональных политических институтов национальных республик, дополнив институциональный подход политико-культурным.

В качестве основы институционального анализа была выбрана методика Р.Ф. Туровского. Эта методика позволяет наглядно продемонстрировать своеобразие политических институтов национальных республик и объективно охарактеризовать политический режим региона².

В нашей работе политический режим рассматривается как сово-

¹ Россия регионов: трансформация политических режимов / под общ. ред. В. Я. Гельмана, С. И. Рыженкова, М. Бри. — М.: Весь мир, 2000. — С. 19-20.

² Туровский Р. Ф. Российские регионы в парадигме сравнительного политического анализа // Политическая наука. — 2011. — № 4. — С. 215–219; Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис. — 2009. — № 2. — С.77–95; Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007. 400 с.; *The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia* / V. Gel'man (ed.); C. Ross (ed.). — Farnham: Ashgate, 2010. 248 p.; Туровский Р. Ф. The liberal and the authoritarian: how different are the Russian regions // *The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia: intrn. sci. conf.* (5-7 June 2009). — Dundee: University of Dundee, 2009 (UK).

купность взаимоотношений общества и властных структур, а также взаимоотношений внутри властных институтов. Региональный политический режим национальной республики представляет собой сложную систему взаимодействий региональных политических акторов в политическом пространстве региона между собой и со структурами центральной власти в рамках регионального политико-культурного контекста.

Политические процессы в регионах могут рассматриваться только в контексте общенациональных. Поэтому необходимо рассмотреть и проанализировать теории, позволяющие охарактеризовать политические процессы, протекавшие на общенациональном уровне в исследуемый период.

Второй параграф «**Основные концепции демократизации политического режима**» описывает и анализирует основные концепции транзитологии и ее критиков. Именно теории перехода позволяют продемонстрировать сложность и своеобразие политических процессов на территории Российской Федерации, проанализировать имеющиеся проблемы на пути демократизации политического режима, существующие в политическом пространстве национальных республик.

В этом параграфе рассматриваются основные теории транзитологии (таких авторов, как Д. Растоу, Ф. Шмиттер, Г. О'Доннелл, А. Пшеворский, С. Хантингтон), а также ключевые стадии перехода к демократическому политическому режиму: предпосылки, отправная точка, процесс, цель, результаты, политико-культурный контекст.

Обзор работ критиков транзитологии Л. Ф. Шевцовой, Б. Г. Капустина, В. Банса и других исследователей позволяет преодолеть известную ограниченность транзитологических теорий. Анализ теорий перехода А. Ю. Мельвиля, Х. Балзера, А. Медушевского помогает выявить особенности российского политического режима и его трансформации. В целом автор констатирует сложности в определении политического режима Российской Федерации, а также предпосылки его формирования, затрагивается проблема неоднозначности демократического определения.

Существует проблема волнообразности демократизации российского политического режима: как правило, волна демократизационных преобразований сменяется периодом усиления в той или иной степени авторитарных тенденций. Волнообразность изменений политического режима на федеральном уровне сказывается на форми-

ровании и структурных особенностях региональных политических институтов. Формально в региональном политическом пространстве закрепились такие демократические институты, как институт президента (Главы), институт политических партий как представителей интересов граждан, структур гражданского общества и институты власти, взаимодействующие с институтами федерального центра. На практике региональные политические институты являются демократическими в том случае, если они независимы.

Логика трансформации региональных политических режимов в России в обозначенный период определяется процессами централизации власти. Однако, несмотря на реформы, направленные на унификацию региональных политических процессов и структур, региональные политические режимы различаются между собой.

На основе теоретического анализа автор приходит к выводу о том, что политические институты, функционирующие в регионах, в условиях национальных республик приобретают черты региональной традиционной политической культуры, что обуславливает самобытность режимов национальных республик современной России. В результате в политическом пространстве национальных республик тесно сплелись авторитарные и демократические тенденции, формируя специфический политический режим.

В третьем параграфе **«Институциональный и политико-культурный подходы к анализу институциональных особенностей регионального политического режима национальных республик»** обосновывается разработанный метод исследования. Выявление основных черт политического режима становится возможным исходя из транзитологического контекста на основе институционального подхода с использованием политико-культурного.

Диссертантом рассмотрены основные понятия политико-культурного подхода: паттерны, верования, установки, ориентации. В работе описаны два подхода к пониманию политической культуры: классический (узкое понимание понятия) и философский (широкая трактовка термина).

Сторонники первого подхода рассматривают политическую культуру как совокупность неких установок, ориентаций и мнений индивида о политике (основоположники политико-культурного подхода Г. Алмонд и С. Верба, С. Уайт, У. Розенбаум и другие).

Второй подход объединяет понятие политической культуры с

культурой вообще, наполняя его философским смыслом и подчеркивая неразрывную связь культуры, политики и человека в целом (Э. Я. Баталов, И. Ю. Ирхин, М. Н. Грачев, Е. Вятр).

В исследовании под политической культурой понимается воспроизводящаяся из поколения в поколение система ценностей, знаний, оценок, мнений о политике как совокупность паттернов восприятия политического мира и, как следствие, некий набор поведенческих установок, базирующихся на мнении индивида о политической системе и своем месте в ней.

Данное восприятие влияет на формирование и развитие политических институтов. Диссертант подробно анализирует возможности и пределы институционального подхода, как «старого» (нормативно-правовое, бюрократическое понимание политического института), так и «нового институционализма», или «неоинституционализм».

Изначально институционалисты определяли политические институты как основную и единственно важную часть политического пространства. Причем политические институты рассматривались в первую очередь как политическая организация и набор правил ее функционирования. Неоинституционализм признал значимость экономики, социальной и культурной среды для анализа политического пространства каждого государства и региона. Политический институт стал рассматриваться не только как организация, но и как «правила игры» и модели отношений (М. Дюверже, С. Липсет, П. Блау, Ч. Миллс, Б. Мур и другие).

Автор диссертации, опираясь на труды современных исследователей региональных политических режимов (В. Я. Гельман, Р. Ф. Туровский и др.), основывающихся на традициях институционализма, считает возможным рассматривать политическую культуру и ее особенности в качестве причин формирования тех или иных политических институтов и базирующихся на них политических режимов.

Таким образом, диссертант сделал ряд выводов, касающихся методологической части исследования. Прежде всего институциональный подход позволяет обозначить общие правила, общий фон трансформации региональных политических режимов. В то же время причины формирования разных региональных политических режимов, специфика региональных политических процессов объяс-

няются особенностями региональной политической культуры.

Политическая культура влияет на характер взаимоотношений общества и властных структур, охватывает и теорию (восприятие политического лидера, партийных структур и т. д. гражданами), и практику (политическое поведение) политической действительности государства. Политическая культура прочно связывает субъективный аспект политики (отношение к властным структурам) с объективным (особенности функционирования политических институтов в каждом конкретном государстве).

Вторая глава «Институциональные и политико-культурные основы политического режима Республики Бурятия» состоит из трех параграфов, в каждом из которых рассматривается конкретная составляющая регионального политического режима. Это, во-первых, основополагающий для регионального политического режима национальных республик институт президентства (главы региона). Во-вторых, институт политических партий как неотъемлемая часть демократизирующегося политического пространства. В-третьих, система отношений «центр–регион», имеющая ключевое значение для формирования регионального политического режима.

Первый параграф второй главы **«Институт президентства как основной фактор становления регионального политического режима национальной республики»** посвящен выявлению особенностей института президентства (Главы) на примере Республики Бурятия. Диссертант выявляет, как эти институциональные и политико-культурные особенности сказываются на региональном политическом режиме. Исследуется и взаимодействие между этим институтом и другими институтами, в частности – региональной легислатурой.

Обосновывая основополагающую роль президента страны и главы региона для политических процессов федерального и регионального уровней, автор рассматривает конституционные полномочия президента (ныне Главы) в Республике Бурятия. Изменение названия этого политического актора (Президент Республики Бурятия был переименован в Главу в апреле 2011 г. путем внесения поправок в Конституцию Республики Бурятия) не привело к качественному изменению его полномочий и статуса.

В ходе анализа литературы и результатов экспертного опроса было выявлено, что, несмотря на изменение «правил игры» (отмены

всенародных выборов главы региона) и иной стиль управления нового главы, не произошло принципиальных изменений в политическом пространстве региона.

Власть главы региона, степень ее моноцентричности анализируется в работе с помощью переменных по оси «моноцентризм-полицентризм», предложенных Р. Ф. Туровским¹.

В параграфе рассматриваются особенности взаимоотношений институтов исполнительной и законодательной властей в регионе, региональной и муниципальной властей. Анализируя объемы законодательных инициатив Президента (Главы) Республики, Правительства и Народного Хурала РБ, автор удостоверяется в том, что Глава республики имеет неоспоримое институциональное преимущество в региональном политическом пространстве.

Далее показывается значимость политико-культурного контекста в осмыслении роли президента в политической жизни региона. Статус президента не зависит от текущей политической ситуации, а связывается с его институциональным положением и восприятием в подсознании людей. Прямая взаимосвязь между статусом президента и политическим контекстом, механизмами его прихода к власти отсутствует. Изменение институциональных «правил игры» не приводит к качественным изменениям в статусном положении и полномочиях главы региона.

С приходом к власти В. В. Наговицына изменился тип политического лидера, механизм прихода к власти руководителя субъекта федерации, но это принципиально не повлияло на характер взаимоотношений общества и власти. Умеренно-авторитарный режим региона остался прежним и при новом лидере. Изменились лишь взаимоотношения внутри элитных кругов.

То есть институционально доминирующий характер института президентства (Главы) подкреплен политико-культурными факторами. С точки зрения подданнической политической культуры, Президент – главный носитель власти, ее воплощение. Он воспринимается как центр власти в регионе, способный доминировать в политическом процессе республики как при помощи законодатель-

¹ Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы: к методологии анализа // Полис. – 2009. – № 2. – С. 77–95; Туровский Р. Ф. The liberal and the authoritarian: how different are the Russian regions // The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia: intrn. sci. conf. (5-7 June 2009). – Dundee: University of Dundee, 2009 (UK).

но закрепленных полномочий, так и опираясь на поддержку федерального центра.

Второй параграф **«Институт политических партий и структуры гражданского общества в условиях регионального политического режима»** посвящен анализу партийной системы региона, а также проблемам формирования и функционирования структур гражданского общества.

Институциональный аспект проблемы исследуется диссертантом по трем направлениям: оценка гражданского политического участия, наличие или отсутствие практики насильственного подавления оппозиционных сил и гражданских свобод, существование электоральной демократии или электорального авторитаризма¹.

В параграфе обзорно исследуется история партийной системы Бурятии, на основе работ Э. Д. Дагбаева, Б. С. Будаева и других исследователей² анализируются ее особенности, а также проблемы функционирования структур гражданского общества в регионе.

В рамках диссертационного исследования было выявлено, что функции институтов гражданского общества по представительству и защите общественных интересов и осуществлению контроля за властными структурами заменяются неформальными механизмами влияния. Противодействовать авторитету обладателя высшей власти, обусловленной самим его «надобщественным» положением, очень трудно. Общественный вес оппозиции как противовеса власти и институтов гражданского общества как реального механизма ограничения власти правящих структур в регионе незначителен.

Статистический и биографический анализ партийных списков

¹ Туровский Р. Ф. The liberal and the authoritarian: how different are the Russian regions // The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia: intern. sci. conf. (5-7 June 2009). – Dundee: University of Dundee, 2009 (UK).

² Дагбаев Э. Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 304 с.; Крынев Б. П. Бурятия политическая: политические партии, общественно-политические движения, блоки и организации (1990-1999). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. – 234 с.; Будаев Б. С. Институциональные факторы развития современных политических партий в российских регионах (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Улан-Удэ, 2009. – 26 с. и др.

показал высокие показатели наличия представителей бизнес-элиты в партийных списках, что наглядно демонстрирует патронажно-клиентелистский характер партийной системы Бурятии. Политическая элита региона конформна, имеет закрытый характер, опирается на неформальные связи и механизмы взаимодействия.

Причины существования именно такой партийной системы кроются в культурно-исторических факторах. В результате, формирование партий по идеологическому критерию не представлялось возможным в силу отсутствия понимания политическими акторами значения идеологического компонента для партостроительства и роли политических партий для демократизации режима.

Идентификация «свой-чужой» в Бурятии осуществляется не по принципу идеологической принадлежности, а исходя из этнонациональных, лингвистических, религиозных особенностей, совокупность которых не позволяет выработать исключительно политический механизм идентификации. Политические партии, сформировавшиеся по неформально-групповому принципу, не способны выступать как механизм демократического политического режима.

В третьем параграфе «Институты взаимодействия системы «центр-регион» в контексте региональных политических процессов» рассматриваются и анализируются особенности взаимодействия институтов региональных органов власти с центральными по оси «автономия-зависимость»¹.

Анализ показывает, что в стабильной ситуации политические институты Республики Бурятия неизменно занимают подчиненное положение по отношению к центральным. Определяя причины, автор приходит к выводу о том, что институциональное взаимодействие основано на устоявшихся неформальных нормах мышления и поведения. Так, в работе оказались уточненными свойства бурятской политической культуры на основе политической культуры России и особенностей исторического пути Бурятии.

Автор утверждает, что сверхлояльность региональной власти обусловлена как экономической зависимостью региона от дотаций федерального центра, так и политико-культурными факторами. Ре-

¹ Туровский Р. Ф. The liberal and the authoritarian: how different are the Russian regions // The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia: intern. sci. conf. (5-7 June 2009). – Dundee: University of Dundee, 2009 (UK).

гиональная политическая культура обладает следующими особенностями:

- синтезом восточных и западных политических традиций;
- терпимостью и неконфликтностью, обусловленными поликонфессиональностью и спецификой восточных религий;
- отсутствием четкого механизма социальной, политической и этнической самоидентификации;
- умением выжидать и ориентацией на подчинение государству (центральной власти) для обеспечения собственной безопасности.

В результате взаимодействие политических институтов центра и Республики Бурятия приводит к тому, что формируется умеренно-авторитарный региональный политический режим, полностью зависимый и сверхлояльный по отношению к властному федеральному центру.

В заключении сделаны обобщающие выводы:

1. Демократические институты трансформирующегося политического режима страны внедряются в региональное политическое пространство с его характерными особенностями: традициями взаимоотношений властных структур между собой и с обществом, составом региональной элиты, специфическими чертами институтов гражданского общества, своеобразным отношением населения к власти и своему месту в политическом пространстве. Совокупность этих факторов в политическом пространстве национальных республик современной России формирует политические институты, наделенные своеобразными традиционалистскими и современными чертами, что порождает в той или иной степени авторитарные режимы.

2. Институт президентства (Главы) Республики Бурятия доминирует в политическом пространстве региона. Результаты проведенного исследования демонстрируют степень значимости Президента (Главы) республики для политического процесса региона и неизменность характера президентской власти (власти Главы). Ее характерные особенности – патернализм, тенденция к моноцентризму, доминирующее положение во взаимоотношениях властных институтов – обусловлены политико-культурными факторами. Эти особенности присущи как бывшему, так и нынешнему президенту (Главе) региона. Несмотря на персональную смену политического лидера, сущностные характеристики президента (Главы) патерналистского типа остались неизменными. Это связано с восприятием

фигуры политического лидера населением, а также участниками политического процесса.

3. Политические партии, которые должны являться залогом демократичности режима в качестве представителей интересов населения и источника рекрутирования правящей политической элиты, в региональном политическом пространстве исполняют роль инструмента элит в борьбе за власть, статус, ресурсы и связанные с ними блага. Проведенное исследование и анализ работ, посвященных партогенезу региона, показали, что партии в Бурятии обладают инструментальным характером. Их особенности можно обозначить как высокий процент представителей бизнес-элиты в партийных списках, неидеологический характер, представительство интересов узких групп (политической и экономической элиты), сотрудничество с правящей элитой. Неразвитость структур гражданского общества также связана с особенностями политико-культурного характера.

4. Отношения региона с центром строятся под влиянием таких институциональных факторов, как экономическая зависимость республики, особенности присоединения региона и традиции отношения к центральной власти, ее восприятие в качестве защитника и угрозы одновременно. Патерналистский характер верховной власти, характерный для России, органично вписывается в традиции властных отношений региона. Сверхлояльное отношение к центральной власти обусловлено не только экономическими факторами и нормативно-правовой базой, но и особенностями восприятия этатистской политической культуры.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах:

1. Иванова А. А. Особенности института президентства Республики Бурятия / А. А. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 14а. – С. 130–135.

2. Иванова А. А. Транзитология и ее критики о трансформации политического режима / А. А. Иванова // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2011. – Вып. 6. – С. 173–179.

Статьи в других изданиях:

3. Иванова А. А. Политико-культурный аспект трансформации политического режима региона / А. А. Иванова // Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты (к 350-летию вхождения Бурятии в состав России): материалы межрегион. науч.-практ. конф. (11 июля 2010 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 55–57.

4. Иванова А. А. Политическое развитие постсоветской России: анализ транзитологических теорий и критика транзитологии / А. А. Иванова. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 64 с.

5. Иванова А. А. Теоретические аспекты трансформации политического режима / А. А. Иванова // Казанская наука. – 2010. – №10. – С. 409–411.

Подписано в печать 24.10.13. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 599.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г.Улан-Удэ, ул.Смолина, 24 а.